

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА НОВЕЛЛЫ СТЕФАНА ЦВЕЙГА „АМОКЛÄUFER“

Омелаенко Наталья Викторовна

Доцент, Тюменский индустриальный университет
omnv2011@mail.ru

CONCEPTUAL ANALYSIS OF TEXT OF NOVELLA BY STEFAN ZWEIG "AMOKLÄUFER"

N. Omelaenko

Summary. This article is devoted to the question of the representation of the concept "obsessed" in a work of fiction, and its expressing of other similar concepts. The article discusses the core and periphery of this concept, and also analyzes similar concepts with it. The actual content of the concept and its content are shown by means of a conceptual analysis of the novella by S. Zweig "Amokläufer".

Keywords: concept, concept "obsessed", core, periphery, conceptual analysis, literary concept.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу репрезентации концепта «одержимый» в художественном произведении и способам его выражения с помощью других сходных концептов. В статье рассматривается ядро и периферия данного концепта, а также анализируются сходные с ним концепты. Актуальное содержание концепта и его содержание показаны посредством концептуального анализа новеллы С. Цвейга "Amokläufer".

Ключевые слова: концепт, концепт «одержимый», ядро, периферия, концептуальный анализ, художественный концепт.

Актуальность темы исследования

На протяжении многих столетий писатели проявляют интерес к теме одержимости, безумства, делая попытку описать мир человека, его эмоции, чувства и переживания. Эта тема нашла свое отражение как в произведениях зарубежных, так и отечественных писателей. Это чувство может быть выражено в художественном тексте с помощью разных языковых средств, а также концептов.

Цель исследования — выявить языковые репрезентации концепта Amokläufer / одержимый в художественном тексте.

Задачи исследования:

1. рассмотреть термины «концепт», «концептуальный анализ» как основные в современной лингвистике;
2. проанализировать содержание концепта «одержимый» с использованием материалов словарей;
3. выявить синонимы концепта «одержимый» и построить лексико-семантические поля с помощью метода концептуального анализа;
4. изучить особенности словесного воплощения этого концепта в авторском стиле писателя.

Теоретико-методологической базой исследования стали труды таких известных лингвистов С. А. Аскольдова, И. Р. Гальперина, Д. С. Лихачева, В. И. Карасика, В. А. Масловой, З. Д. Поповой и И. А. Стернина, М. В. Пименов и др. [1], [2], [3], [4], [5], [6].

Материал и методика исследований. В исследовании были использованы словари по немецкому и русскому языку, а также исследования отечественных ученых по теме концепт и слово, лингвокультурология, концептуальный анализ текста.

В ходе исследования применялись следующие методы: семантический анализ, концептуальный анализ.

Результаты исследований и их обсуждения

Впервые термин концепт был заимствован в нашей науке из математической логики Г. Фреге и А. Черча. В русском языке его впервые применил С. А. Аскольдов в 1928 году. Автор назвал главным свойством концептов функцию заместительства. С этого времени появился концептуально-культурологический подход в науке. Стоит отметить, что термин концепт очень долго не употреблялся в русском языкознании, и далее он появился в работах Р. И. Павиленис и М. А. Холодной, которые изучали подсистемы человеческого знания. Общепринятым он стал в начале 1990-х годов благодаря Д. С. Лихачеву и Ю. С. Степанову [7].

Д. С. Лихачев назвал концепт «алгебраическим» выражением значения, которым оперируют в письменной и устной речи, поскольку охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, а иногда и не может. Он по-своему интерпретирует его в зависимости от уровня своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.

Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Д. С. Лихачев полагал, что богатство и бедность значений слова, а также богатство концептов этих значений определяется индивидуальным культурным опытом человека, его знаниями и навыками.

У каждого человека есть свой круг ассоциаций, оттенков значения и свои особенности толкования концепта.

Чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и «концептосфера» его словарного запаса, как активного, так и пассивного. Большое значение имеет не только широкая осведомленность и богатство эмоционального опыта, но и способность быстро извлекать ассоциации из запаса этого опыта и осведомленности [3].

Подтверждая высказывания Д. С. Лихачева, М. В. Пименова считает, что концепт представляет собой некий фрагмент мира — образ, идею, символ и формируется общенациональными признаками. Они дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения [4].

Концепты исследуют разные направления науки. Представители культурологического направления (Степанов) рассматривает концепт как элемент культуры, а язык как средство вербализации концепта (Попова, Стернин). В лингвокультурологии концепт является элементом национальной лингвокультуры (Карасик, Воркачев). В логическом направлении концепт анализируется на основании принципов логики и способы языкового выражения не учитываются (Арутюнова, Павиленис). В семантико-когнитивном направлении концепт изучается на основе лексической и грамматической семантики языка (Кубрякова), при этом когнитивная лингвистика рассматривает концепт как механизм, который играет роль кодирования и изменения информации (Демьянков, Кубрякова, Попова, Стернин). Предметом философско-семиотического направления являются когнитивные основы знаковости (Попова, Стернин). Исходя из вышесказанного, М. Г. Павлова выдвигает предположение, что одно и то же средство языковой объективизации может представлять не один, а несколько концептов [8].

Современные лингвисты представляют структуру концепта в виде круга, который состоит из ядра, ядерной зоны и периферии. Носитель языка сам определяет принадлежность признака к той или иной зоне. Описание концепта происходит как перечисление признаков по мере уменьшения яркости от ядра к периферии.

Л. П. Грунина и И. А. Долбина выделяют следующие общепризнанные свойства концепта: концепт связан с опытом человека и культурой народа. Структура концепта включает ядро, базовые слои и интерпретационное поле — сферу оценок и эмоций. Содержательными компонентами концепта являются — понятие и предметное содержание, представление, ассоциации, эмоции и оценки. Структуру концепта ученые представляют в виде облака (З. Д. Попова и И. А. Стернин), снежного кома (Н. Н. Болдырев), плода (И. А. Стернин) [9].

Существуют различные критерии для классификации концептов. Так, например, Т. В. Гоннова предложила делить концепты по внутренней, либо внешней оценке. Такие концепты как *труд*, *подвиг*, *счастье* — выражают внутреннюю оценку. Параметрические связаны с культурными понятиями при помощи посредствующего звена — *возраст*, *статус*, *время*, *пространство*.

А. Я. Гуревич делит лингвокультурологические концепты на универсальные — *время*, *пространство*, *причина*, *изменение*, *движение*, и социальные — *свобода*, *право*, *справедливость*, *труд*, *богатство*.

Д. С. Лихачев предложил классификацию на основе социологических критерий. Исследователь разделил концепты на универсальные — *жизнь*, *смерть*; этнические — *отчизна*, *интеллигенция*; групповые — *цена*; индивидуальные, которые определяют уровень культуры и систему ценностей каждого человека.

Наиболее распространенной является классификация концептов на универсальные и национальные. Универсальные концепты представляют собой общечеловеческие знания и не имеют культурной специфики.

Концепты национальной культуры отражены в безэквивалентной лексике. Так, В. А. Маслова приводит следующие национальные концепты, которые отражены в русской культуре — *воля*, *доля*, *соборность*, *интеллигентность* [10].

Т. И. Васильева считает, что анализ художественных концептов предполагает исследование воплощения концепта в тексте и моделирование его содержания, а также выявление индивидуально-авторского его наполнения.

В современной лингвистике существует два подхода к исследованию концепта — логический — от концепта к изучению языковых средств его выражения. Лингвистический подход рассматривает ключевое слово и основные контексты его употребления, при этом основное внимание уделяется изучению ассоциативного поля концепта и его ключевых слов — номинантов концепта.

С.И. Дербенева главным в исследовании концепта считает изучение его образности, которая выражена эксплицитных и имплицитных экспрессивных средствах языка. Под эксплицитными средствами понимаются языковые единицы, которые имеют номинативное, предметно выраженное значение. Имплицитные языковые средства содержат дополнительный подразумеваемый смысл, который вытекает из соотношения единиц текста. Разрешение конфликта в пользу имплицитного значения проявляется в средствах художественной выразительности — метафоре, эпитете, гиперболе, иронии. Имплицитные смыслы существенно дополняют эксплицитные значения и взаимодействуют с ними, часто полностью их заменяют [11].

Номинативное поле концепта «одержимый» в произведении С.Цвейга „ Amokläufer“ представлено, по мнению автора этой работы, в заглавии самого произведения. З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что номинативное поле концепта неоднородно, поскольку оно может содержать как прямые номинации самого концепта — ядро номинативного поля, так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, которые помогают раскрыть содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях, образуя его периферию [6].

В этой работе концепт Amokläufer /одержимый, безумный рассматривается в двух значениях. С одной стороны герой произведения был одержим идеей выполнить свой долг, с другой стороны, все его помыслы и действия можно назвать безумными. Интенсивность проявления данного признака проявляется через синонимичные или близкие по значению имена концептов, которые обозначают эмоциональные концепты с отрицательным значением [12].

Слово „Amokläufer“ представлено в немецко-русском словаре как совокупность четырех значений: *одержимый, буйный, одержимый убийца, преступник*.

Анализ словарных данных и выявление дополнительных концептуальных признаков при помощи дистрибутивного анализа сочетаемости данного слова показал следующую сочетаемость данного слова с другими лексическими единицами.

„Amok“ — сумеречное состояние эпилептического или психогенного происхождения, характеризующееся резким двигательным возбуждением с бегом или агрессивными действиями); безрассудство; буйное помешательство, связанное со стремлением убивать, одержимость, неистовство, безумство. „Amoklauf“ — одержимость, неистовство, безумие, ярость. „Amokschütze“ — стрелок — психопат; „Amok fahren“ — носиться как угорелый, мчаться как сумас-

шедший, ездить с бешеной скоростью; „Amoklauf in der Schule“ — нападение на учащихся школы.

Дополнительными концептуальными признаками являются значения — *безрассудство, неистовство и ярость* [13].

Согласно немецко-русскому словарю синонимами слова «одержимый» являются следующие лексические единицы — *besessen (чем-либо), veressen, geplagt (болезнью), der Rasender, der Versessener*.

Синонимы слова «безумный» — *sinnlos, wahnsinnig, irrsinnig, verrückt, wahnwitzig, hirnverletzt, aberwitzig* [13].

Согласно Толковому словарю русского языка концепт «одержимый» имеет следующие значения:

1) всецело охваченный каким-нибудь чувством, переживанием, мыслью; 2) безумный, бесноватый [14].

Значение «бесноватый» отсутствует при переводе слова „Amokläufer“ с немецкого языка на русский язык.

Одним из способов языковой объективизации концепта является выражение концепта, которое представляет собой всю совокупность языковых и неязыковых средств, которые прямо или косвенно иллюстрируют, уточняют и развивают содержание концепта „ Amokläufer“.

Автор использует синонимы, номинирующие те или иные признаки, которые характеризуют концепт «Amokläufer» — *irre Gewalt (безумная сила), für irr halten (считать сумасшедшим), toll machen (делать безумным), rasend machen (бесить), besessen von der Idee sein (быть одержимым идеей), einen Knacks haben (тронуться, свихнуться)*.

Поведение героя напоминает поведение безумного человека, поэтому лексико-семантическое поле концепта включает в себя такие единицы как *zittern (дрожать), grauen (страшиться, бояться), hassen (ненавидеть), wahnsinnig (безумный), besessen (одержимый, буйный), hastig (поспешно), unruhig (беспокойно), erbittert (озлобленно, яростно), zornig (гневный, яростный), schaurig (жутко, ужасно), unerträglich (невыносимо), nervös (нервный), erregt (взволнованный), Angst (страх), Ungeduld (нетерпение), Bitterkeit (горечь), Furcht (страх, тревога, опасение)*.

Отличительной чертой концепта «одержимый, безумный» является деятельностный характер проявления этого чувства, поэтому это приводит к образованию микрополя, составленного из глагольной лексики и отглагольных образований:

Ich war besessen von der Idee, sie zu erniedrigen, ... sie zu besitzen. (Я был одержим идеей её унижить, обладать ею). *Da faßt mich die Wut.* (Тут меня охватила ярость). ... *ich wußte nicht mehr, was ich tat... ich hatte nur einen Gedanken ihr nach, sie erreichen... und so lief ich wie ein Rasender die Landstraße entlang...* (Я больше не знал, что я делал... у меня была единственная мысль следовать за ней, догнать её... и я бежал за ней по улице, как безумный...).

Aber von da an begann es wie ein Fieber in mir... ich verlor die Herrschaft über mich... das heißt, ich wußte genau, wie sinnlos alles war, was ich tat; aber ich hatte keine Macht mehr über mich... ich verstand mich selbst nicht mehr. (С этого времени у меня началась лихорадка... я потерял власть над собой... это значит, что я точно знал, что все, что я делал было бессмысленно; но я не владел больше собой ... я себя больше не понимал).

В результате анализа новеллы была обнаружена связь семантического поля „Амокляуфер“ (одержимый, безумный) с другими семантическими полями.

С семантическим полем „Hilfe“ (помощь):

Es blieben also nur drei Tage, drei knappe Tage für den Entschluß und für die Hilfe. (Остались только три дня, три коротких дня для решения и помощи). *Ich wollte ihr nur helfen, ihr nur dienen... einen Mord hätte ich getan, ein Verbrechen, um ihr zu helfen.* (Я хотел ей только помочь, служить ей, я бы совершил убийство, преступление, чтобы ей помочь).

С семантическим полем *Leben und Tod* (жизнь и смерть).

*Ich wußte um die Kostbarkeit jedes Augenblicks, ich wußte, daß es für sie um **Leben und Tod** ging.* (Я знал ценность каждого момента, я знал, что речь шла о жизни и смерти). ... *weil sie **den Tod** weniger fürchtete als mich...* (потому, что смерти она боялась больше, чем меня). *Ich spürte nicht mehr sie, sondern nur **das Leben**, das gegen **den Tod** wehrte...* (Я больше не чувствовал её, но только жизнь, которая боролась со смертью ...). ... *wie Diebe trugen wir sie hinein in ihr Zimmer und sperrten die Türen... und dann... dann begann der Kampf gegen den **Tod*** (Как воры, мы отнесли её в её комнату и заперли двери ... а потом ... потом началась борьба со смертью ...). *O diese Nacht, diese entsetzliche Nacht zwischen **Leben und Tod!*** (О эта ночь, эта ужасная ночь, между жизнью и смертью).

С семантическим полем *Liebe* (любовь):

Und doch ich spürte, wie wir beide zusammenhingen durch unsere Liebe zu ihr... durch das Geheimnis.

(И все же я чувствовал, как мы оба были связаны через нашу любовь к ней ... через тайну). *Jetzt... ich kann, ich kann Ihnen nicht schildern, wie es mich jagte, ihn zu sehen... ihn zu lieben, weil sie ihn liebte.* (Теперь ... я могу, я не могу сказать вам, как это преследовало меня, чтобы увидеть его ... любить его, потому что она любила его).

С семантическим полем *Pflicht* (долг, обязанность):

*Ich fühlte noch eine **Pflicht** in mir... ja jene **Pflicht** zu helfen, jene verfluchte **Pflicht**...* (Я все еще чувствовал, что должен ... да долг, помочь, тот проклятый долг).\... *und ich weiß, was sie von mir will. ich weiß es, ich habe noch eine **Pflicht**... noch ist ihr Geheimnis nicht gerettet... sie gibt mich noch nicht frei...* (и я знаю, что она хочет от меня... я знаю это, у меня еще одна обязанность ... её тайна еще не сохранена ... она меня не отпустит...).

С семантическим полем «болезнь», «боль», «страдания»:

Irgendetwas stöhnte darin... (Что-то там стонало). ... *dort lag auf einer schmutzigen Matte... verkrümmt vor **Schmerz*** (...там лежала она на грязном матрасе, сгорбившись от боли). ... *ein stöhnendes Stück Mensch... dort lag sie.* (стонущий человек ... там она лежала). ... *ich sah nur **das Leiden**...* (Я видел только страдания).

С семантическим полем «гибель»:

*... ich bin an einem Punkt, wo ich unbedingt mit jemandem sprechen muß... ich **gehe** sonst **zugrunde**.* (Я у той черты, когда я непременно должен с кем-то поговорить, иначе я погибну). *Ich bitte Sie, mit mir zu sprechen, weil ich **krepiere** an meinem Schweigen.* (Я прошу Вас со мной поговорить, иначе я сдохну от моего молчания)

Одним из способов вербализации концепта в данном произведении является употребление фразеологических единиц, а также метафор, которые характеризуют тяжелое душевное состояние героев произведения.

Личностная оценка автора, его индивидуальный неповторимый стиль нашли своё отражение в употреблении метафор и фразеологизмов.

Ich war eben getroffen, getroffen bis ins Mark hinein. (Я был тронут до глубины души). *Jeder hat seinen Knacks weg.* (Каждый сходит с ума по- своему). *Das Wort blieb ihm wieder stecken.* (У него слово застряло в горле).

Метафорический способ представления концепта занимает значительное место в рассматриваемом ас-

социативном поле. Наиболее устойчивым способом метафоризации оказывается сходство по восприятию, производимому впечатлению, уподобление чувства различным стихиям.

Wie ein Fallbeil zuckte das Wort. (Слово было сказано, как удар гильотины). Ihre Augen stießen wie ein grauer Stahl in mich hinein. (Её глаза пронзили меня как ужасная сталь). Er ging so wie einer gegen einen ungeheuren Sturm geht. (Он шел так, как будто навстречу огромному ветру).

...und dies Schweigen war schwül und drückend wie die tropische Luft. (Это молчание было давящим и удушливым, как тропический воздух). Sie wirft den Kopf hoch wie ein trotziges Pferd. (Она вскидывает голову как упрямая лошадь).

Особый авторский стиль писателя нашел свое отражение в лексически невыраженных концептах, которые представлены внутриязыковыми лакунами. Они существуют в национальном сознании и в национальной действительности. Любой концепт можно выразить развернутыми объяснениями и свободными сочетаниями.

Необходимость использования разных лексических средств для компенсации, является свидетельством того, что концепт богаче по содержанию, чем имеющиеся лексические средства для его передачи. Каждое из них раскрывает лишь какую-то его часть и только в совокупности они могут достаточно полно передать содержание концепта в речи [6].

... und sonderbare Menschen können mich durch ihre bloße Gegenwart zu einer Leidenschaft des Erkennenwollens entzünden, die nicht viel geringer ist als jene des Besitzenwollens bei einer Frau. (...и стран-

ные люди могут разжечь у меня своим простым присутствием страсть к познанию, которая не намного меньше, чем обладание женщиной).

Muß der ein Heiland, ein **Allerwelthelfer** sein, bloß weil er ein Diplom mit lateinischen Worten hat...? (Должен он быть спасителем, помощником всего мира, только потому, что у него диплом с латинскими словами?)

В немецко-русском словаре нет однозначного перевода существительного Erkennenwollen, которое состоит из двух глаголов — erkennen — познавать и wollen — хотеть, желать. Тоже касается и слова Besitzenwollen — „besitzen“ — владеть, обладать, „wollen“ — хотеть желать.

Таким образом, в результате проведенного исследования с использованием материалов словарей и художественного текста рассмотрен концепт «одержимый» в творчестве С. Цвейга. Установлено, что концепт «одержимый» представляет собой многогранную систему, которая включает как ядерные единицы, так и периферийные элементы.

В концепте «одержимый» отражено восприятие данного чувства, как писателем, так и героями произведения. С помощью концептуального анализа выявлены синонимы концепта «одержимый» и представлены лексико-семантические поля, связанные с ним. Концепт «одержимый» занимает важное место в языковой картине мира. Изучение реализации данного концепта в языке помогает лучше понять душевное состояние героя и мотивы его поведения и действий, которые были направлены на устранение своих ошибок, оказание помощи и выполнения своего долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scicenter.online/frazeologiya-leksikografiya-leksikologiya-scicenter/lihachev-kontseptosfera-russkogo>, свободный. — (дата обращения: 11.07.2019).
4. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
5. Маслова В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста: монография. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. 104 с.
6. Попова З.Д., И. А. Стернин. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
7. Самситова Л.Х., Байназарова Г. М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1373–1378.
8. Павлова М. Г. Динамика формирования языковой репрезентации концепта торговли (trade) в англоязычной культуре.: дис. ... кан. фил. наук. 10.02.04. Пятигорск, 2017. 177 с.
9. Грунина Л.П., Долбина И. А. Художественный концепт как особая эстетическая категория // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 4. С. 132–135.
10. Соловьёва Т. В. Концепт «любовь» как отражение индивидуального образа мира (на материале творчества Константина Скворцова // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 23. С. 121–125.

11. Васильева Т. И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18). С. 51–54.
12. Stefan Zweig. Novellen. Серия «Читаем в оригинале». Ростов-на-Дону: «Феникс, 2001. 320 с.
13. Словарь МультиТран. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.multitrans.com>, свободный. — (дата обращения: 4.07.2019).
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е доп. М.: «А ТЕМП», 2004. 944 с.

© Омелаенко Наталья Викторовна (omnv2011@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

